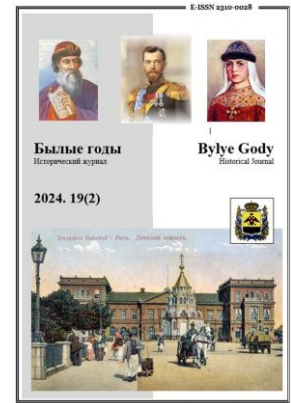

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 803-813
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.803

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Orenburg Men's Gymnasium and Representatives of the Kazakh Intelligentsia

Orazgul Kh. Mukhatova ^a, Zhumaziya Zhumabayeva ^b, Shamek B. Tleubayev ^a, Arailym N. Konkabayeva ^{a, *}

^a Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Atyrau University named after H. Dosmukhamedov, Atyrau, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the XIX – early XX centuries in Russia there were gymnasiums for secondary education, the completion of which gave the right to enter higher educational institutions (universities) and serve in various institutions. Such educational institutions were famous not only for their teaching methods, but also for the organization of the educational process. One of these educational institutions in the Kazakh steppe was the Orenburg Men's Gymnasium, which opened in 1868. In order to open a gymnasium and construct an educational building, a charitable foundation was organized among the residents. Scholarships were awarded to Kazakh children studying from the charity fund. Among the graduates of this gymnasium were representatives of the Kazakh intelligentsia such as: Abubakir Aldiyarov, Salimgerey Nuralykhanov, Kali Ibragimov, Gali-Akhmet Aryngaziev, etc. The documents of Fund 79 of the United State Archives of the Orenburg Region contain information about the activities of the civil men's gymnasium, the names of graduates, information about their academic performance, the daily life of Kazakh children who studied at the beginning of the XX century. Sources indicate that at the gymnasium, Kazakh children lived in a boarding house and received a scholarship assigned to the children of Kazakhs in the Orenburg region and surrounding regions. As part of the curriculum, the following languages were studied: Russian, Greek, Latin, French, German, as well as logic, algebra, geometry, history, and geography. Children were aimed at acquiring knowledge, diligently mastering the educational process in order to achieve good results. After graduating from the Orenburg men's gymnasium, Kazakh young men were able to continue their studies at higher educational institutions in Russia.

Keywords: Orenburg, gymnasium, educational district, pupil, boarding school, class, academic performance, certificate, matriculation certificate, intelligentsia.

1. Введение

Открытие в 1868 г. мужской гимназии в Оренбурге создало благоприятные условия для развития просвещения в крае и получения светского образования коренными жителями. Соподчиненность гимназии Оренбургскому учебному округу облегчало решение проблем ее финансирования, обеспеченности кадрами, учебными пособиями и т.д. Создание жителями Оренбургской области благотворительного фонда для обучения подростков существенно облегчило доступ казахским детям к светскому образованию. Архивные документы подтверждают, что в конце XIX – начале XX вв. в гимназии обучались дети казахов, часто за счет благотворительности. Учеба влияла на личностный рост, поскольку учащиеся, находясь в городском пространстве, стремились понять происходящие события и процессы. После окончания гимназии выпускники могли поступить в высшие учебные заведения, осознанно участвовать в общественно-политической, социально-

* Corresponding author

E-mail addresses: konkabayeva.arailym@mail.ru (A.N. Konkabayeva),

Orazgul7@rambler.ru (O.Kh. Mukhatova), zia_88@mail.ru (Zh. Zhumabayeva),

Shamek_09@mail.ru (Sh.B. Tleubayev)

экономической, культурной жизни родного народа. В связи с этим представляется немаловажным изучение биографий представителей казахской интеллигенции. Значимость исследования учебного процесса и специфики обучения мальчиков в Оренбургской мужской гимназии и роль учреждения в совершенствовании действовавшей системы образования неоспоримы. Отсутствие специальных исследований по данной проблеме в казахстанской исторической науке повышает актуальность данной темы.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования рассматриваемого вопроса являются в основном документы 79 фонда, хранящиеся в Объединенном государственном архиве Оренбургской области (далее – Оренбург, Российская Федерация), и 977 фонда Национального архива Республики Татарстан (далее – Казань, Российская Федерация). В 79 фонде собраны документы детей, в том числе казахов, получивших образование в Оренбургской мужской гимназии. Они содержат сведения о деятельности гимназии и жизни воспитанников. В документах отражены год и место рождения, учебные заведения, в которых учились дети до гимназии, время пребывания в пансионе, изучаемые дисциплины, успеваемость, поведение, причины ухода из гимназии, аттестаты и т.д.

Образовательный процесс и повседневную жизнь казахских детей, обучавшихся в Оренбургской мужской гимназии, целесообразно изучать в рамках концепции цивилизационного подхода (Сорокин, 1992). Рассмотрение образования как главной духовной ценности человека в рамках цивилизационного подхода считается безальтернативным. Феноменологический вектор (Гуссерль, 2008) указывает на формирование личностных ориентиров в стенах гимназии. При описании повседневной жизни обучающихся детей-казахов в пансионе значимую роль играет теория повседневности М. Блока (Блок, 1986), Л. Февра (Февр, 1991), Ф. Броделя (Brodell, 1986).

Теоретические концепции Артура Онкена Лавджоя (Лавджой, 2001) по изучению эпистемологии и истории идей эффективно при изучении социально-политических взглядов будущих представителей движения Алаш. Теории развития личности Эриксона (Эриксон, 1996) и Эриха Фромма (Фромм, 2008) помогают систематизировать жизненные вехи рассматриваемых персоналий. Использование предложенных научных направлений в сочетании с принципами исторического исследования позволило изучить проблему в ее многогранности, хронологической последовательности и преемственности. Принципы исследования применялись в тесной связи с набором общенаучных методов.

3. Обсуждение

Глубокое изучение истории движения «Алаш», деятельность которого десятилетиями находилась в числе «закрытых» тем, указывает на то, что многие ее аспекты еще не раскрыты. К числу таких проблем относится история детства представителей казахской интеллигенции, получивших образование в Оренбургской мужской гимназии. К сожалению, вопрос практически не освещен в публикациях. В российской историографии представлены работы по истории первых учебных заведений в Оренбургской губернии, развитию системы учебных заведений в XIX в., истории первых средних школ. В монографии В.С. Болодурина (Болодурин, 2001) кратко характеризуется Оренбургская мужская гимназия, но специальных исследований Оренбургской мужской гимназии не проводилось.

В работе К. Нурпейиса (Нурпейис, 1995), посвященной движению «Алаш», упоминаются имена воспитанников Оренбургской гимназии. М. Койгелдиев в своем фундаментальном исследовании (Койгелдиев, 1995: 264) уделяет внимание выпускнику Абубакиру Алдиярову. В статье (Койгелдиев, 2016) автор раскрывает судьбу и гражданскую позицию А. Алдиярова, повествует о его отце. Опубликованы труды исследователей в области медицины, дающие сведения о первых казахских врачах. Среди них можно выделить исследования, посвященные первым врачам-казахам, которые учились в Оренбургской мужской гимназии, а после окончили медицинские факультеты Казанского императорского университета, Москвы, Киева и др. В первом томе двухтомного труда А.Х. Досаханова под названием «Первые: врачи Алаш» (Досаханов, 2020) представлены жизнь и медицинская деятельность А. Алдиярова, Гали-Ахмета Арынгазиева. В совместной работе А. Алжанова, А. Шокина, А. Досаханова (Алжанов, 1984) характеризуется жизнь и деятельность первых казахских врачей, их вклад в здравоохранение. В статье С. Ордабекова (Ордабеков, 2020) упоминаются первые казахские врачи. Н.К. Оташева кратко останавливается на деятельности оренбургских алашевцев. В национальной энциклопедии (Национальная энциклопедия, 1998: 264), а также в энциклопедии «Алаш. Алашорда» (Анес, 2009) даны краткие сведения об А. Алдиярове. Кроме того, в сборнике документов и материалов «Суровый 1916 г.» (Қаһарлы 1916 г., 1998) имеются сведения о том, что А. Алдияров служил врачом на передовой во время Первой мировой войны, а в собраниях сочинений Ибрая Алтынсарина (Алтынсарин, 1978) о том, что он был учеником знаменитого просветителя.

Вместе с тем история Оренбургской мужской гимназии и судьбы ее выпускников из числа казахских детей на сегодняшний день слабо освещены в историографии.

4. Результаты

С первой половины XVIII в. в России функционировали губернские гимназии, в которых дети могли получить полное среднее образование. Целью правительства было, с одной стороны, подготовить из многонационального населения специалистов, необходимых для местных властей, сформировав определенную социальную категорию лиц из числа лояльных инородцев, а с другой, учеба в гимназии давала для выпускников возможность и право на поступление в высшие учебные заведения. К началу XX века среди казахов процент образованных лиц был относительно невелик. Заинтересованные в будущем своих детей родители стремились обучать сыновей в русско-казахских школах или гимназиях. Следует отметить, что мусульманские школы (мектебы, медресе) занимали немаловажное место в обучении детей казахов. Тем не менее в начале XX столетия часть казахов стала отдавать предпочтение светским учебным заведениям как более перспективным в плане дальнейшей реализации молодежи.

В XIX в. в казахской степи действовало несколько таких гимназий. Одна из них – Оренбургская мужская гимназия (Рисунок 1), которая открылась в 1868 г. Вопрос об открытии мужской гимназии был поднят генерал-губернатором Н.А. Крыжановским и попечителем Казанского учебного округа Шестаковым (Оренбургский исторический календарь, 1903: 83) еще в 1865 г., когда Оренбург получил статус губернского города. Среди населения губернии был организован благотворительный фонд для сбора средств на открытие гимназии и строительство учебного корпуса.

Рис.1. Внешний вид Оренбургской мужской гимназии

До 1874 г. она находилась в ведении попечителя Казанского учебного округа, с мая 1874 года по 1918 год – Оренбургского учебного округа (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). 5 ноября 1804 г. территория Российской империи была разделена на шесть учебных округов в соответствии с новым «Уставом об университетских учебных заведениях», утвержденным императором Александром I. Каждый из них возглавлял попечитель округа и университета. Территория Оренбургской губернии была отнесена к Казанскому учебному округу. Округ был открыт в городе Казани грамотой и Указом Александра I об открытии университета.

18 мая 1874 г. был создан Оренбургский учебный округ. В состав округа вошли все учебные заведения, подведомственные Министерству народного просвещения, располагавшиеся в пределах Пермской, Оренбургской, Уфимской губерний и Уральской и Тургайской областей. Округ выпускал свои периодические издания: «Вестник Оренбургского учебного округа», «Циркуляр по Оренбургскому учебному округу», «Памятные книжки по Оренбургскому учебному округу» (Cherkasov, 2023: 1686), которые регулярно выходили со второй половины XIX до начала XX века. На их страницах печатались материалы, объявления по вопросам образования и деятельности учебного округа.

В 1874 году уездные и народные низшие училища губернии поступили в ведение инспектора народных училищ Оренбургско-Орского района Оренбургской губернии. С 1875 года по инициативе министра народного просвещения графа Д.А. Толстого и согласно утвержденному «Положению о городских училищах» от 31 мая 1872 г. в Российской империи началось преобразование уездных училищ в одноклассные, двух-, трех- и четырехклассные (в зависимости от количества населения) городские училища (ОГАОО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 381. Л. 3). Согласно пункту 10 «Положения о городских училищах» в трехклассных училищах устанавливался двухгодичный курс каждого класса. Таким образом, в 1-ом Оренбургском трехклассном училище срок обучения составлял 6 лет (ОГАОО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 381. Л. 4). В срок обучения детей казахов входило также время учебы в подготовительном классе.

Правила проживания в пансионе. Именно такой была продолжительность обучения в 1-й трехклассной мужской гимназии в Оренбурге. В 1877 году был открыт пансион для казахских детей, принятых в подготовительный класс. Отец каждого поступившего в интернат ученика подписывал обязательство, состоявшее из десяти пунктов, в которых было сказано о правилах проживания в

пансионе (Рисунок 2), плате за учебу, надзоре во время каникул и посещения публичных мест (собрания, концерты, театр, цирк и др.). Отцов детей обязали писать заявление на отпуск своих детей. Например, Мухамеджан Ибрагимов, житель аула №2 Буртинской волости Актюбинского уезда, 15 февраля 1898 г. написал прошение директору гимназии с просьбой отпустить сыновей Сулеймена и Гали Ибрагимовых на отдых в связи с праздником Курбан-Байрам (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 31. Л. 5). О необходимости немедленного сообщения руководству гимназии в случае болезни или иных ситуаций говорилось в пункте четвертом (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 31. Л. 246). Все это свидетельствует о том, что ответственность за детей в период их обучения несли не столько родители, сколько руководство гимназии. Строгие правила проживания в пансионе способствовали выработке у мальчиков навыков поведения в общественных местах, ответственности, нравственности и порядочности.

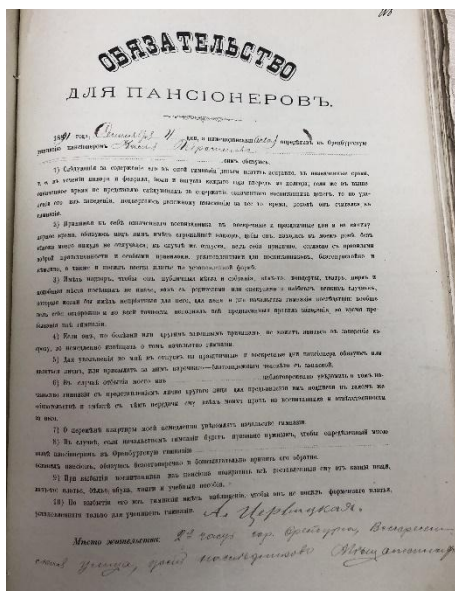

Рис. 2. Обязательство для пансионеров (ОГАОО. Ф.79. Оп.1. Д.54. Л. 118)

Согласно вновь утвержденному «Положению о высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г. городские училища Российской империи были преобразованы в высшие начальные училища. В соответствии с данным положением гимназии для мальчиков в городах Верный и Оренбург успешно продолжали свою работу. Оренбургская мужская гимназия отличалась квалифицированным преподавательским составом: в 1894 г. в гимназии работало 13 учителей, окончивших университеты и филологические институты, 2 – средние училища, 1 – духовную семинарию и 1 – зарубежное учебное заведение. По сравнению с Верненской мужской гимназией учебное заведение отличалось лучшей материально-технической базой и имело свои традиции. Помимо фундаментальной и трех ученических библиотек, гимназия располагала физическим и естественно-историческим кабинетами, которые способствовали качественному образованию. Ежегодно оформлялась подписка на 46 периодических изданий, что также указывает на богатый библиотечный фонд и уровень обеспеченности учебного процесса необходимой литературой. В систему управления гимназии входило несколько общественных объединений: попечительский и педагогический советы, а также экономический комитет. В период второй половины XIX – начала XX вв. Оренбургская мужская гимназия прославилась в регионе как передовое учебное заведение, дающее гражданское среднее образование (Научно-справочное издание, 2019: 397-398). Образование здесь носило классический характер, поэтому в учебную программу входили древние языки (греческий, латынь и др.), Закон Божий, словесность и математика.

Преподаватели Оренбургской мужской гимназии в течение года организовывали внеклассные образовательные мероприятия. Популярность учебного заведения возросла благодаря проводимым здесь литературно-музыкальным вечерам. Воспитаники активно участвовали в городских событиях. Выступления артистов, организация встреч с известными людьми стали традицией. В 1891 году, возвращаясь из поездки в Японию, гимназию посетил будущий император Николай II.

Социальное происхождение и религиозные убеждения учеников были неоднородными. Наряду с мусульманами и последователями православной религии здесь получали образование и дети представителей других конфессий. Рядом с учебным заведением действовала православная церковь. Гимназия и пансион финансировались за счет казны, студенческих взносов и частных пожертвований. Гимназия имела собственный счет в коммерческом банке (Болодури, 2001: 20). Однако у учебного заведения были свои особенности. Успеваемость в гимназии была средней, иногда ниже средней, поскольку в гимназии учились дети из разных социальных групп, и уровень их

подготовки был разным. Некоторые дети имели удовлетворительное догимназическое образование, другие имели низкий уровень начального образования. При поступлении проверялось знание русского языка, так как не все дети, особенно мальчики из казахских аулов, владели русским языком, что вызывало сложности в обучении. Также варьировались способности обучающихся, потому повторное усвоение программы на подготовительном курсе и получение неудовлетворительных оценок на испытаниях считалось нормальным явлением.

Казахи в гимназии. Если в Верненской мужской гимназии обучалось более ста казахских детей, то в учебном заведении в Оренбурге их было немного. Архивные документы свидетельствуют, что в конце XIX – начале XX вв. в гимназии учились Абубакир Алдияров, Салимгерей Нуралыханов, Гали (Кали) Ибрагимов, Есмурат Айшуаков, Сулеймен Ибрагимов, Абубакир Сейдалин, Гали-Ахмет Арынгазиев, Оспан Болтириков, Карасай Койайдаров, Нурмухамед Калменов, Отеген Болебаев (ОГАОО. Ф.79. Оп.1. Д.31, 37, 39, 54, 156, 195, 198, 207).

Одним из первых казахов, принятых в Оренбургскую мужскую гимназию, был Абубакир Алдияров. Однако документы, касающиеся его повседневной жизни, дисциплины, успеваемости в гимназии, т.е. его кондуитный лист, в архиве не сохранились. Сведения об Абубакире встречаются в документе, содержащем список учеников VIII класса, «изъявивших желание подвергнуться испытанию зрелости в 1899 году» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 38-50). В архиве сохранилось его прошение, написанное 5 апреля 1899 года на имя директора гимназии, где он просил допустить его к экзаменам (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 11). Из списка видно, что А. Алдияров был одним из двух казахов среди 22 учеников 8 класса. Чтобы выпускник получил разрешение для сдачи экзаменов, руководство гимназии детально проверяло его успеваемость, дисциплину и материальное положение. В гимназии основное внимание уделялось посещению занятий учащимися, для чего определялось общее количество часов посещений занятий и пропусков. Например, в 1898-1899 учебном году минимальное количество часов участия в занятиях для ученика 8-го класса составляло 708, а максимальное – 844 часа. Значительная разница в количестве часов являлась следствием того, что не все ученики изучали древние и иностранные языки и дополнительные предметы. Количество посещений Абубакира составило 675 часов, он пропустил 33 часа из-за болезни, однако процент его успеваемости, несмотря на пропуски, составил 4,8 % из 5,0 %. Были дети, которые из-за болезни пропустили много занятий. Например, Иван Лебедев, заболев, пропустил 107 часов занятий: в конце XIX – начале XX вв. среди детей были распространены разные инфекционные болезни (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 37).

В одном классе с Абубакиром учился Салимгерей Нуралыханов. Салимгерей, с юности собранный, целеустремленный и умный, пропустил всего 7 часов уроков (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 37). В гимназии высоко ценилось регулярное посещение занятий учеником, поэтому мальчики старались не пропускать ни одного урока без причины.

В списке учеников VIII класса, «изъявивших желание подвергнуться испытанию зрелости в 1899 году» указаны год рождения, место, вероисповедание выпускника, а также образование, посещение занятий, подготовка, выполнение письменных работ, интерес к образованию, полученные оценки по предметам. Написано, что «Абубакиру 20 лет, место рождения – аул № 6 Сарыойской волости (Сарай) Николаевского уезда Тургайской области, вероисповедание – мусульманин, из семьи почетного гражданина, поведение хорошее, прилежно готовится к занятиям по всем предметам» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 39). Салимгерейю был 21 год, когда он закончил гимназию. Он – сын хорунжего, родился в Астрахани, поведение очень хорошее, одинаково интересовался всеми предметами (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 47).

Успеваемость Абубакира по курсам гимназии была следующей: Закон Божий, география – 5, история – 4, русский, немецкий, французский, латынь, греческий языки, логика, математика, физика, математическая география – 3, общая успеваемость – 3,5 (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 39). Согласно архивным документам в Оренбургской мужской гимназии, помимо русского языка, ученики изучали четыре иностранных и древних языка, это свидетельствует о том, что требования к уровню среднего образования в конце XIX – начале XX вв. были очень высоки. Салимгерей получил по Закону Божьему 5, по латыни, французскому языку, истории, географии – 4, по русскому языку, логике, математике, физике, математической географии – 3, общий балл составил 3,6. Он не изучал немецкий и греческий языки.

Вопросы экзаменов по предметам также были сложными. Например, Абубакир по предмету словесности отвечал на следующие вопросы (20 билет): «Понятие о драме. Требования по отношению к драме. Содержание драмы «Скупой рыцарь» А. Пушкина». Ответы аттестованы отметкой 3 (три) (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 188). С. Нуралыханов показал теоретическое и историческое изучение, общую и отдельные части теории словесности. По решению экзаменационной комиссии ему поставили удовлетворительную оценку (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 188об.).

Абубакир на экзамене по математике дал полный ответ (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 192). Ответ С. Нуралыханова был оценен «хорошо» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 190об.). Поскольку билет состоял из двух вопросов, итоговая оценка выставлялась как общий балл за оба ответа. Как видно из вопросов, испытания для выпускников были сложными и трудными. Продолжительность

письменных экзаменов составляла полтора часа. Письменные работы проверялись учителем-предметником, а другой преподаватель давал рецензию. Это показывает, что проверка письменных работ носила объективный характер.

Салимгерей и Абубакир посещали занятия по военной гимнастике и получили оценку «хорошо». Удивительно, но ни один из 22 учеников по этому предмету не получил оценку «отлично», 15 учеников получили оценку «хорошо» и 7 – «удовлетворительно» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 58).

А. Алдиярову (Рисунок 3) и С. Нуралыханову были вручены аттестаты зрелости. Аттестаты такого образца выдались всем учащимся, окончившим гимназию.

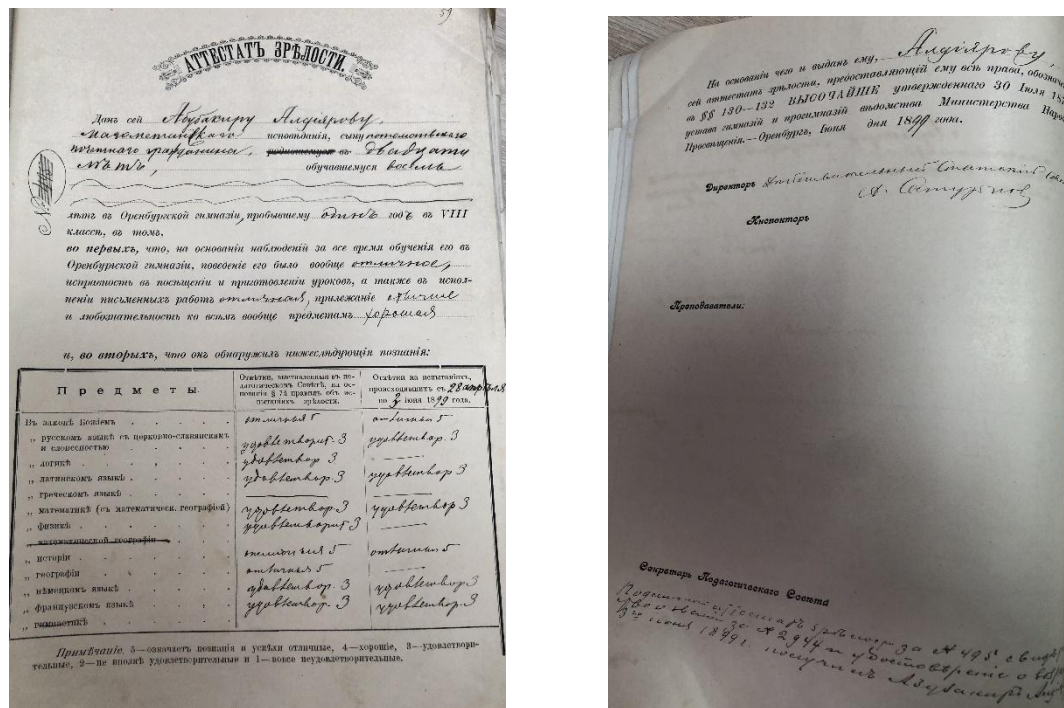

Рис. 3. Аттестат зрелости, выданный А. Алдиярову (НА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33565. Л. 13-130б.)

Выпускник Абубакир Алдияров с целью получения высшего образования выбрал медицинский факультет императорского Казанского университета (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 59, 170-171). По правилам гимназии директор писал письмо ректору выбранного выпускником вуза и давал характеристику воспитаннику. В письме ректору императорского Казанского университета от 2 июня 1899 года, зарегистрированном под №644, была дана характеристика А. Алдиярову. В ней было сказано, что он – сын потомственного почетного гражданина, занимающего должность правителя Сарыойской волости Тургайской области, казах, магометанского исповедания, 20 лет, в гимназии обучался 8 лет. Абубакир обладает хорошими способностями, вырос в довольно состоятельной и культурной семье, при поступлении показал довольно хорошее знание русского языка, за годы учебы в гимназии жил в пансионе, получал стипендию для казахов Тургайской области. «Абубакир очень вежлив, в отношениях с товарищами и другими людьми никогда не проявляет грубости, поведение его всегда превосходное, в образе мысли нет ничего предосудительного» (НА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33565. Л. 12). Это дает нам представление о характере будущего деятеля Алаш. А Салимгерей Нуралыханов выбрал юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В письме на имя ректора этого учебного заведения согласно циркулярному указу Министерства народного просвещения от 7 июня 1887 года содержатся характеристики Германа Галкина, Салимгерей Нуралыханова, Владимира Иванова, Михаила Бычкова, Александра Конопасевича, Владимира Конопасевича, Николая Павлова, Анатолия Говорят, Тимашева (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 243). В характеристике Салимгерей изложено следующее: «Он из казахов Букеевской орды, сын умершего хорунжего султана, получивший образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, магометанского исповедания, 20 лет, в гимназии пробыл 9 лет. Выросший в интеллигентной семье Нуралыханов уже дома довольно хорошо знал русский язык, благодаря этому обстоятельству, а также способностям, довольно успешно окончил курсы в гимназии. Во все время пребывания в гимназии Нуралыханов жил в пансионе, получал стипендию для казахов Букеевской орды. В обращении с товарищами был ровен и приветлив. Характер мягкий, обнаруживает склонность к развлечениям. Поведение был всегда отличным» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 39. Л. 245). Из этой краткой характеристики видна личность Салимгерей, в отличие от других детей, происходивших из знатного рода.

В 1899 году шестой класс гимназии закончил Абубакир Сейдалин. В это время директором учебного заведения был А.Н. Сатурнов. Архивные документы подтверждают, что ему был выдан аттестат об окончании шестого класса. Из содержания свидетельства видно, что А. Сейдалин показывал следующие образовательные достижения: Закон Божий – 5, история, география – 4, русский язык, латынь, немецкий, французский языки и математика – 3 балла (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 37. Л. 116). Он родился в 1881 году в Аракарагайской волости Николаевского уезда Тургайской области. В 1891 году он был принят на стипендию в первый класс подготовительного курса Оренбургской мужской гимназии. После окончания гимназии он намеревался продолжить обучение в Казанском ветеринарном институте. 7 июля 1899 года директор Казанского ветеринарного института в письме директору Оренбургской мужской гимназии писал, что Абубакир Сейдалин и Сулеймен Ибрагимов обратились с просьбой принять их в институт, в связи с этим он просил указанное высшее учебное заведение прислать подробные сведения об их моральных, нравственных, этических качествах и политических убеждениях (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 37. Л. 216).

В гимназии учился и Кали (Гали) Ибрагимов. На поступление Кали Ибрагимова в гимназию повлиял его отец, Мухамеджан. Отец написал заявление военному губернатору Тургайской области с просьбой принять сына на обучение и выделить стипендию. В 1891 году в письме, написанном губернатором директору Оренбургской мужской гимназии, он просил принять в гимназию на стипендию Кали Ибрагимова, уроженца Буртинской волости Илецкого уезда, вместе с сыном Болтирика Турлыбаева, казаха Сарыкопинской волости Тургайского уезда (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 116). После этого по просьбе Мухамеджана Ибрагимова Кали 11 сентября 1891 года был принят в первый класс. Его отец подписал обязательство для проживания в пансионе (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 117).

Из документов, хранящихся в архивном фонде, можно получить сведения о том, что Кали родился в 1881 году в Тургайской области, никогда не пропускал занятия, домашние задания готовил хорошо, тщательно выполнял письменные работы, в классе уделял внимание урокам. Кали подал прошение в апреле 1901 года с просьбой разрешить ему сдать экзамены на аттестат зрелости (Рисунок 4) (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 29). Во время учебы в гимназии по Закону Божьему, русскому языку, логике, латыни, алгебре, физике, географии, истории, немецкому и французскому языкам он получал удовлетворительные оценки. Успешно сдавшемуся экзамены Кали был вручен аттестат зрелости общего образца (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 115-п). Педагогический совет дал характеристику Г. Ибрагимову. Следует отметить, что если другим казахам была дана краткая характеристика, то у Г. Ибрагимова она полная и подробная. В ней отмечено, что он поступил в гимназию без подготовительного класса, в 20 лет окончил ее. Совет подчеркнул его характер и способности: «К. Ибрагимов спокойный, неразговорчив, малообщителен. Способностей он посредственных, поэтому должен был всего добиваться путем усиленного и настойчивого труда и старания. Только этим качествам, да еще неуклонному и аккуратному посещению уроков он обязан тем, что дошел до полного окончания гимназического курса, что инородцам далеко не многим удается» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 137).

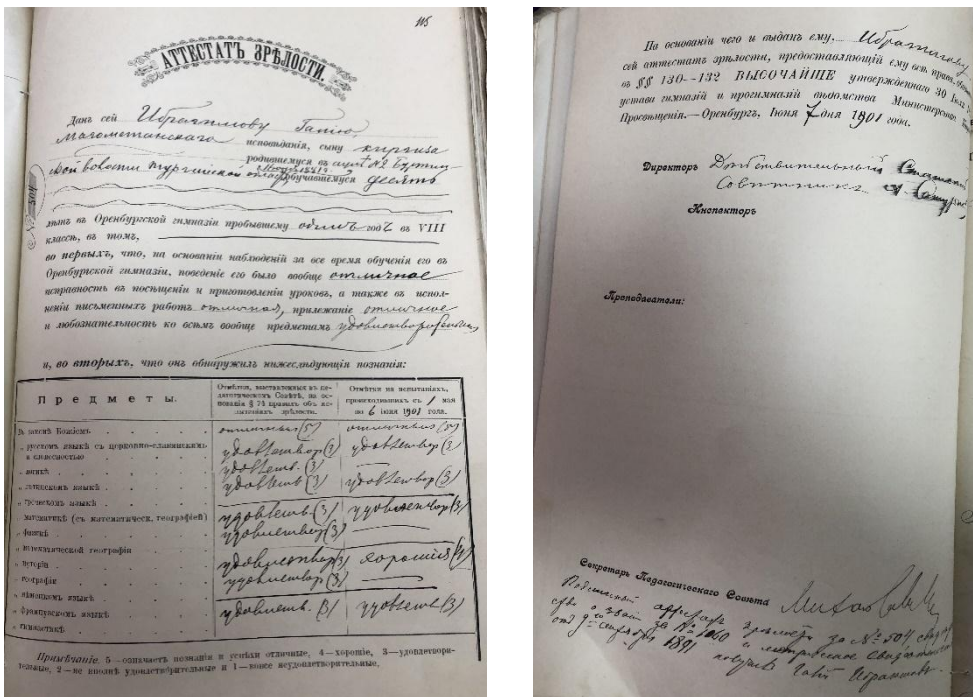

Рис. 4. Аттестат зрелости К. Ибрагимова (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 115, 115об.)

Действительно, не все поступившие в мужские гимназии в городе Оренбурге или Верном заканчивали их полный курс. Были различные причины ухода из гимназии. Одни уходили из-за болезни, другие, чтобы работать и обеспечить себя и родителей. Но основная причина заключалась в социальном статусе родителей. Некоторые, ссылаясь на семейное положение, забирали детей из учебного заведения, так как не были заинтересованы в том, чтобы их дети окончили гимназию. Главным для них было то, что сыновья окончили 3 или 4 класса, владели русским языком, что считалось достаточным для их трудоустройства.

Далее в характеристике отмечено: «К. Ибрагимов все время находился в пансионе, состоял казахским стипендиатом. Как здесь, так в стенах учебного заведения он вел себя всегда безукоризненно: был тих, скромен, к воспитателям пансиона, к начальству гимназии всегда относился с должным почтением и уважением. Все это дает полное основание рассчитывать на его благонадежность в будущем» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 1370б.). Из описания видно, что Гали был трудолюбивым молодым человеком, жаждущим образования, умеющим ставить перед собой цели. В списке выпускников и учебных заведений для дальнейшего продолжения образования указано, что Кали Ибрагимов, как и Абубакир Алдияров, выбрал медицинский факультет Казанского университета (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 850б.). К сожалению, других сведений о Г. Ибрагимове нет.

Среди выпускников Оренбургской мужской гимназии в 1900-1901 годах был Гали-Ахмет Арынгазиев. В документе, содержащем список учеников VIII класса, даются следующие сведения: «родился в Тургайской области в августе 1879 года, отец его казах, мусульманин, в гимназию поступил в десятилетнем возрасте, поведение хорошее» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 28).

1 апреля 1900 года он написал прошение на имя директора и просил разрешить ему сдать испытания на аттестат зрелости (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 2). Он с 15 мая по 2 июня 1900 года сдавал экзамены и получил «удовлетворительную» оценку по французскому, латыни, русскому языку, математике, алгебре, истории, логике, географии, математической географии, физике, «очень хорошо» – по Закону Божьему и «хорошо» – по словесности. Хотя по некоторым предметам он показал «удовлетворительный» уровень знаний, на промежуточных испытаниях этих курсов он получил оценку «хорошо». Общее количество посещений занятий составило 587 часов, 26 часов было пропущено по уважительной причине, т.е. по болезни. Наряду с другими выпускниками Гали-Ахмету дана характеристика, где указано, что он все время нахождения в гимназии жил в пансионе, получал стипендию для тургайских казахов. Далее указано следующее: «Г. Арынгазиев обладает довольно хорошими способностями, благодаря хорошим посещениям постепенно накопил курсы учения. В обращении с товарищами был всегда вежлив и довольно общителен, ровный, тихий, скромный. Поведение всегда было отличное. Материально недостаточно обеспечен» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 79). Данное описание почти не отличается от других характеристик, тем не менее раскрывает черты характера Гали-Ахмета.

Происхождение Гали-Ахмета – аристократическое, его прадеды – хан Есим, хан Кайип, а дед – хан Арынгазы. Отец Гали-Ахмета, Сафа, работал старшим конно-полицейским стражником Илецкого уездного управления Тургайской области (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 79). Сведения об этом содержатся в удостоверении, выданном Сафе Арынгазиеву Илецким уездным начальником 8 августа 1890 года. Там сказано, что удостоверение дано «на предмет предъявления такового в Оренбургскую гражданскую гимназию в том, что он находился по делам службы на выборах в Хобдинской волости с 23 июля по 7 августа, вследствие чего и не мог представить к сроку сына своего Гали-Ахмета в гимназию» (ОГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 103). До гимназии Гали-Ахмет окончил местную русско-казахскую школу.

Становление гимназистов как специалистов. Окончив гимназию, Абубакир поступил на медицинский факультет императорского Казанского университета и учился на стипендию имени генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского. В дореволюционный период стипендия имени Н.А. Крыжановского сыграла значительную роль в подготовке казахских врачей в стенах Казанского университета. Это также было примером для других регионов Казахстана (Альжанов, 1984: 23). По указу императора от 21 мая 1888 года для молодежи, обучающейся в Казанском университете, были учреждены из казны 28 Сибирских стипендий. 10 из них были выделены высшим учебным заведениям Западной Сибири. До 1899–1900 гг. по решению правления Казанского университета стипендия назначалась только обучающимся на юридическом факультете. С 1900 года 10 стипендий были присуждены студентам медицинского факультета. Таким образом, первые врачи Степного края благодаря этим стипендиям получали высшее образование. Те, кто использовал стипендию, по окончании высшего учебного заведения должны были служить полтора года в Степном крае (Альжанов, 1984: 24).

Обучение в университете молодому, способному, умному, знающему русский и иностранные языки, особенно латынь, А. Алдиярову не составляло большого труда. Абубакир получил высокие оценки по всем медицинским предметам, особенно по фармакологии, медицинской диагностике, хирургической патологии и терапии (НА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 33565. Л. 21). Именно поэтому он окончил университет в 1904 году с серебряной медалью. До 1916 года работал врачом в Актюбинском и Костанайском регионе и городе Троицке. В 1908 году провел успешную операцию на глаза известному поэту Султанмахмуту Торайгырову.

Отзывы людей, которые у него лечились, доказывают, что Абубакир был квалифицированным врачом, преданным своей профессии. Например, Г. Шокаева в статье, опубликованной в восьмом номере журнала «Айкап» за 1913 год, указывает, что врач Троицкой больницы А. Алдияров вылечил тяжело больного человека, и к нему люди охотно приходят за медицинской помощью (Алжанов, 1984: 54). В начале Первой мировой войны Абубакир, последовав обращению А. Бокейханова к казахской молодежи, в том числе к врачам, добровольно поехал в Белоруссию и в среде казахов, призванных на тыловую работу, служил врачом. Работал в Международном обществе Красного Креста. За короткий период он оказал медицинскую помощь многим казахам, попавшим на фронт. Об этом от имени рабочих 9-й дружины под Минском писал Ныгметолла Кайымекеулы: «Доктор Абубакир Алдияров хорошо ухаживает за казахами и приносит огромную пользу. Мы говорим: Божье благословение за служение, которое он оказал своим братьям» (Койгелдиев, 1995: 203).

Вернувшись на родину после Февральской революции, Абубакир активно участвовал в работе казахских комитетов, I и II Всеказахских съездов. На II Всеказахском съезде он был избран членом правительства Алаш-Орды. Был членом комитета Алаш-Орды Костанайского уезда и Тургайской области. Он выступил с докладом об автономии Алаш на внеочередном съезде казахов Костанайского уезда.

После окончания гимназии Г. Арынгазиев сдает вступительные экзамены в сельскохозяйственный институт в Москве. Однако из-за болезни его перевели на медицинский факультет императорского Казанского университета. Он, также как А. Алдияров, получал стипендию имени Н.А. Крыжановского.

Начиная с 1904 года в его жизни произошли судьбоносные события. 26 сентября в связи с женитьбой на дочери Н.В. Простосердова он принял православие и сменил имя. Его стали звать Георгием Леонидовичем. В 1905 году Гали-Ахмета исключили из университета за участие в студенческом революционном движении и отправили на Русско-японскую войну врачом. После окончания войны он был вновь принят в университет, окончил его в сентябре 1907 года и был временно сослан в город Нижний Тагил. Вернуться на родину ему мешал страх перед своими родичами из-за обращения в православную религию, поэтому после ссылки он остался в этом городе. Его жизнь была похожа на судьбу его деда, хана Арынгазы. Царская власть держала его деда под домашним арестом в городе Калуге и не позволяла ему вернуться домой, а возвращению Гали-Ахмета в родные земли мешало его крещение. Однако, несмотря на то что служил далеко от родины, Гали-Ахмет не остался в стороне от казахского национально-освободительного движения в бурный 1917 год. В декабре 1917 года в Оренбурге был открыт Тургайский областной комитет партии «Алаш», членами которого стали 14 человек. В состав комитета, наряду с А. Байтурсыновым, А. Букейхановым, Е. Омаровым и др., вошел Г. Арынгазиев (Койгелдиев, 1995: 308) и активно включился в дело организации Всеказахского съезда 1917 года (Койгелдиев, 1995: 326).

5. Заключение

Оренбургская мужская гимназия имела важное значение для профессионализации детей инородцев, в том числе казахов. Из ее стен вышла целая плеяда образованных казахов, часть выпускников стала движущей силой Алаш. Они пополнили ряды национальной интеллигенции, впоследствии ставшей фактором культурного роста и самореализации инородцев-казахов на государственной службе, в редакциях периодических изданий, различных ведомствах, учреждениях системы имперского здравоохранения и образования. Выпускники гимназия получили классическое светское образование, возможность самостоятельно ориентироваться в окружающем мире и адаптироваться в обществе. Благодаря этому они могли продолжить образование в высших учебных заведениях. Окончив университеты и институты, казахи становились квалифицированными специалистами. Например, после Февральской революции 1917 года в России представители казахской интеллигенции активно участвовали в работе Тургайского областного и уездного казахских комитетов, Всеказахских съездов, стали членами и кандидатами в составе правительства Алаш-Орды.

В ходе исследования удалось установить имена воспитанников, получивших образование в Оренбургской мужской гимназии. Однако известны судьбы не всех деятелей, в связи с этим на сегодняшний день есть необходимость последовательного изучения биографий и культурного наследия деятелей движения Алаш.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Жетысуские деятели движения Алаш: судьбы и наследие» (регистрационный номер: АР 14872226).

Литература

Алжанов, 1984 – Алжанов А., Шокин Ә., Досаханов Ә. Алғашқы казак дәрігерлері. Алматы: Қазақстан, 1984. 88 б.

Алаш. Алашорда, 2009 – Алаш. Алашорда: энциклопедия / құраст. Ф. Әнес, С. Смағұлова. Алматы: Арыс, 2009. 544 б.

- Алтынсарин, 1978** – *Алтынсарин И.* Собрание сочинений. В трех томах. Т. 3. Ответ. ред. Б. Сулейменов. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1978. 352 с.
- Блок, 1986** – *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. Изд. 2-е, доп., пер. Е.М. Лысенко. М.: Наука, 1986. 255 с.
- Болодури, 2001** – *Болодури В.С.* Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735-1940 годы). Оренбургское книжное издательство, 2001. 320 с.
- Бродель** – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. (В 3-х томах). Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 623 с.
- Гуссерль, 2008** – *Гуссерль Э.* Идея феноменологии. М.: ИЦ Гуманитарная академия, 2008. 224 с.
- Досаханов, 2020** – *Досаханов А.Х.* Первые: врачи Алаш. 1-т. Алматы: Сөздік-Словарь, 2020. 320 с.
- Казахстан. Ұлттық энциклопедиясы, 2005** – *Казахстан. Ұлттық энциклопедиясы.* Бас ред. Б. Аяған. Алматы: «Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы», 2005. 728 б.
- Қаһарлы 1916 жыл** – *Қаһарлы 1916 жыл.* Құжаттар мен материалдар жинағы – Грозный 1916 год. Сб. док. и матер. 2 т. Составители: Асанова С.А., Ижанов З. и др. Алматы: Қазақстан, 1998. 247 с.
- Қойгелдиев, 1995** – *Қойгелдиев М.* Алаш қозғалысы. Алматы, 1995. 368 б.
- Қойгелдиев, 2016** – *Қойгелдиев М.* Ұстанымы биік зиялы // *Қазақ әдебиеті.* 26 тамыз 2016.
- Лавджой, 2001** – *Лавджой А.О.* Великая цепь бытия. A Study of The History of An Idea / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.
- НА РТ** – Национальный архив Республики Татарстан.
- Нұрпейіс, 1995** – *Нұрпейіс К.* Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995. 256 б.
- ОГАОО** – Объединенный государственный архив Оренбургской области.
- Оренбургский исторический календарь, 1903** – *Оренбургский исторический календарь.* Открытие в Оренбурге мужской гимназии // *Оренбургский исторический календарь на 1904 год / составитель П.Н. Столпянский.* Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. 96 с.
- Оташева, 2022** – *Оташева Н.Қ.* Алаш қайраткерлері халық жадында / *Алаш мұрасы: өткеннен болашаққа: Алаш ұлттық-демократиялық қозғалысының 105 жылдығына арналған республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары.* Қостанай, 2022. 51-56-б.
- Ордабеков, 2020** – *Ордабеков С.* Қазақтан шыққан тұңғыш дәрігерлер // *Ақиқат.* 2020. № 12. 69-74-б.
- Сорокин, 1992** – *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Февр, 1991** – *Февр Л.* Бой за историю. М.: Наука, 1991. 632 с.
- Фромм, 2008** – *Фромм Э.* Человек для самого себя / Пер. с англ. Э. Спировой. М.: АСТ, 2008. 349 с.
- Эрикссон, 1996** – *Эрикссон Э. Г.* Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд Университетская книга, 1996. 592 с.
- Cherkasov, 2023** – *Cherkasov A.A.* Educational Districts of the Russian Empire, Their Demographic and Scientific Potential (late XIX – early XX centuries) // *Bylye Gody.* 2023. 18(4): 1683-1694.

References

- Alzhanov, 1984** – *Alzhanov, A., Shokin, A., Dosahanov, A.* (1984). Algashky kazakh darigerleri [The first Kazakh doctors]. Almaty: Kazakhstan, 88 b. [in Kazakh]
- Alash. Alashorda, 2009** – *Alash. Alashorda: enciklopediya [Alash. Alashorda: encyclopedia].* Kyrast. G. Anes, S. Smagulova. Almaty: Arys, 2009. 544 b. [in Kazakh]
- Altynsarin, 1978** – *Altynsarin, I.* (1978). Sobranie sochineni [Collected works. In three volumes]. V trekh tomah. T. 3. Otvet. red. B. Suleymenov. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 352 p. [in Russian]
- Blok, 1986** – *Blok, M.* (1986). Apology of history or the craft of a historian. [The apology of history or the craft of the historian]. Ed. 2nd, additional, trans. EAT. Lysenko. M.: Nauka, 255 p. [in Russian]
- Bolodurin, 2001** – *Bolodurin, V.S.* (2001). Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl v Orenburzhe. Stranicy istorii (1735-1940 gody). [Education and pedagogical thought in Orenburg region. Pages of history (1735-1940)]. Orenburgskoe knizhnoe izdatelstvo, 320p. [in Russian]
- Braudel** – *Braudel, F.* (1986). Material civilization, economics and capitalism XV-XVIII centuries (In 3 volumes). [Material civilization, economics and capitalism of the XV-XVIII centuries (In 3 volumes)]. Volume 1. Structures of everyday life: possible and impossible. M.: Progress, 623 p. [in Russian]
- Cherkasov, 2023** – *Cherkasov, A.A.* (2023). Educational Districts of the Russian Empire, Their Demographic and Scientific Potential (late XIX – early XX centuries). *Bylye Gody.* 18(4): 1683-1694.
- Dosahanov, 2020** – *Dosahanov, A.H.* (2020). Pervye: vrachi Alash. [First: doctors of Alash]. 1-t. Almaty: Sozdik-Slovar, 320 p. [in Russian]
- Erickson, 1996** – *Erickson, E.G.* (1996). Childhood and Society. [Childhood and society]. 2nd edition, reprint. St. Petersburg: Lenato, АСТ, University Book Foundation, 592 p.
- Febr, 1991** – *Febr, L.* (1991). Fights for history. [Fighting for history]. M.: Nauka, 632 p. [in Russian]
- Fromm, 2008** – *Fromm, E.* (2008). A man for himself [A man for himself]. Translated from English by E. Spirova. M.: AST, 349 p.

- Husserl, 2008 – Husserl, E. (2008). Ideya fenomenologii [The idea of phenomenology]. M.: ITs Gumanitarnaya akademiya, 224 p. [in Russian]
- Kaharly 1916 zhyl – Kaharly 1916 zhyl. Kyjattar men materialdar zhinagy – Groznyi 1916 god. Sb. dok. i mater. [The terrible year of 1916. Collection of documents and materials]. 2 t. Sostaviteli: Asanova S.A., Izhanov Z. i dr. Almaty: Kazakhstan, 1998. 247 p. [in Kazakh, in Russian]
- Kazakhstan. Ul'ttyk enciklopediyasy, 2005 – Kazakhstan. Ul'ttyk enciklopediyasy [Kazakhstan. The National Encyclopedia]. Bas red. B. Ayagan. Almaty: «Qazaq enciklopediyasynyn Bas redakciyasyn», 2005. 728 b. [in Kazakh]
- Kogeldiev, 2016 – Koigeldiev, M. (2016). Ustanymy biik ziyaly [Intelligent with a high position]. Kazak adebiyeti. 26 tamyz 2016. [in Kazakh]
- Koigeldiev, 1995 – Koigeldiev, M. (1995). Alash kozgalysy [Alash movement]. Almaty, 1995. 368 b. [in Kazakh]
- Lovejoy, 2001 – Lovejoy, A.O. (2001). The Great Chain of Being – The Great Chain of Being: A Study of The History of An Idea. Translated from English by V. Sofronova-Anthony. M.: House of Intellectual Books, 376 p.
- NA RT – Nacional'nyi arhiv Respubliki Tatarstan [The National Archive of the Republic of Tatarstan].
- Nurpeiis, 1995 – Nurpeiis, K. (1995). Alaş ham Alaşorda [Alash and AlashOrda]. Almaty, 256 b. [in Kazakh]
- OGAoo – Obedinennyi gosudarstvennyi arhiv Orenburgskoi oblasti [United State Archive of the Orenburg region].
- Ordabekov, 2020 – Ordabekov, S. (2020). Kazakhtan shykkan tungysh darigerler [The first doctors of Kazakh origin]. *Akikat*. 12: 69-74-b. [in Kazakh]
- Orenburgskii istoricheskii kalendar, 1903 – Orenburgskii istoricheskii kalendar [Orenburg Historical Calendar]. Otkrytie v Orenburge muzhskoj gimnazii. Orenburgskii istoricheskii kalendar na 1904 god. Sostavitel P.N. Stolpyanskii. Orenburg: Tipografiya N.G. Volkova, 1903. 96 p. [in Russian]
- Otasheva, 2022 – Otasheva, N.K. (2022). Alash kairatkerleri halyk zhadynda [Alash figures in the memory of the people]. Alash myrasy: otkennen bolashaqqa: Alash yl'ttyq-demokratiyalyyqozgalysynyn 105 jyldygyna arnalgan respublikalyqgylymi-tajiribelik konferenciya materialdary. Kostanai. Pp. 51-56-b. [in Kazakh]
- Sorokin, 1992 – Sorokin, P.A. (1992). Schelom. Civilization. Society [Human. Civilization. Society]. Obshch. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov; Per. s angl. M.: Politizdat, 543 p. [in Russian]

Оренбургская мужская гимназия и представители казахской интеллигенции

Оразгуль Хасеновна Мухатова ^a, Жумазия Жумабаева ^b, Шамек Баянович Тлеубаев ^a, Арайлым Нурболатовна Конкабаева ^{a, *}

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Атырауский университета им. Х. Досмухамедова, Атырау, Республика Казахстан

Аннотация. В XIX – начале XX вв. в России функционировали гимназии для получения среднего образования, окончание которых давало право поступать в высшие учебные заведения (университеты), служить в различных учреждениях. Такие учебные заведения славились не только методикой обучения, но и организацией воспитательного процесса. Одним из таких учебных заведений в казахской степи была Оренбургская мужская гимназия, открывшаяся в 1868 году. В целях открытия гимназии и строительства учебного здания среди жителей был организован благотворительный фонд. Из благотворительного фонда назначались стипендии обучающимся казахским детям. Среди выпускников этой гимназии были представители казахской интеллигенции такие, как Абубакир Алдияров, Салимгерей Нуралыханов, Кали Ибрагимов, Гали-Ахмет Арынгазиев и др. В документах Фонда 79 Объединенного государственного архива Оренбургской области содержатся сведения о деятельности гражданской мужской гимназии, именах выпускников, об их успеваемости, повседневной жизни детей-казахов, которые обучались в начале XX в. Источники свидетельствуют, что в гимназии дети-казахи жили в пансионе, получали стипендию, назначавшуюся для детей казахов Оренбургского края и близлежащих регионов. В рамках учебной программы изучались русский, греческий, латынь, французский, немецкий языки, а также такие дисциплины, как логика, алгебра, геометрия, история, география. Детей нацеливали на получение знаний, усердное усвоение учебного процесса, чтобы достичь хороших результатов. Окончив Оренбургскую мужскую гимназию, казахские юноши смогли продолжить обучение в высших учебных заведениях России.

Ключевые слова: Оренбург, гимназия, учебный округ, воспитанник, пансион, класс, успеваемость, свидетельство, аттестат зрелости, интеллигенция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: konkabayeva.arailym@mail.ru (А.Н. Конкабаева),

Orazgul7@rambler.ru (О.Х. Мухатова), zia_88@mail.ru (Ж. Жумабаева),

Shamek_09@mail.ru (Ш.Б. Тлеубаев)